5-й ГОД ИЗДАНИЯ №5 ЦЕНА 15 КОП.

СМЕХАЧ

ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ

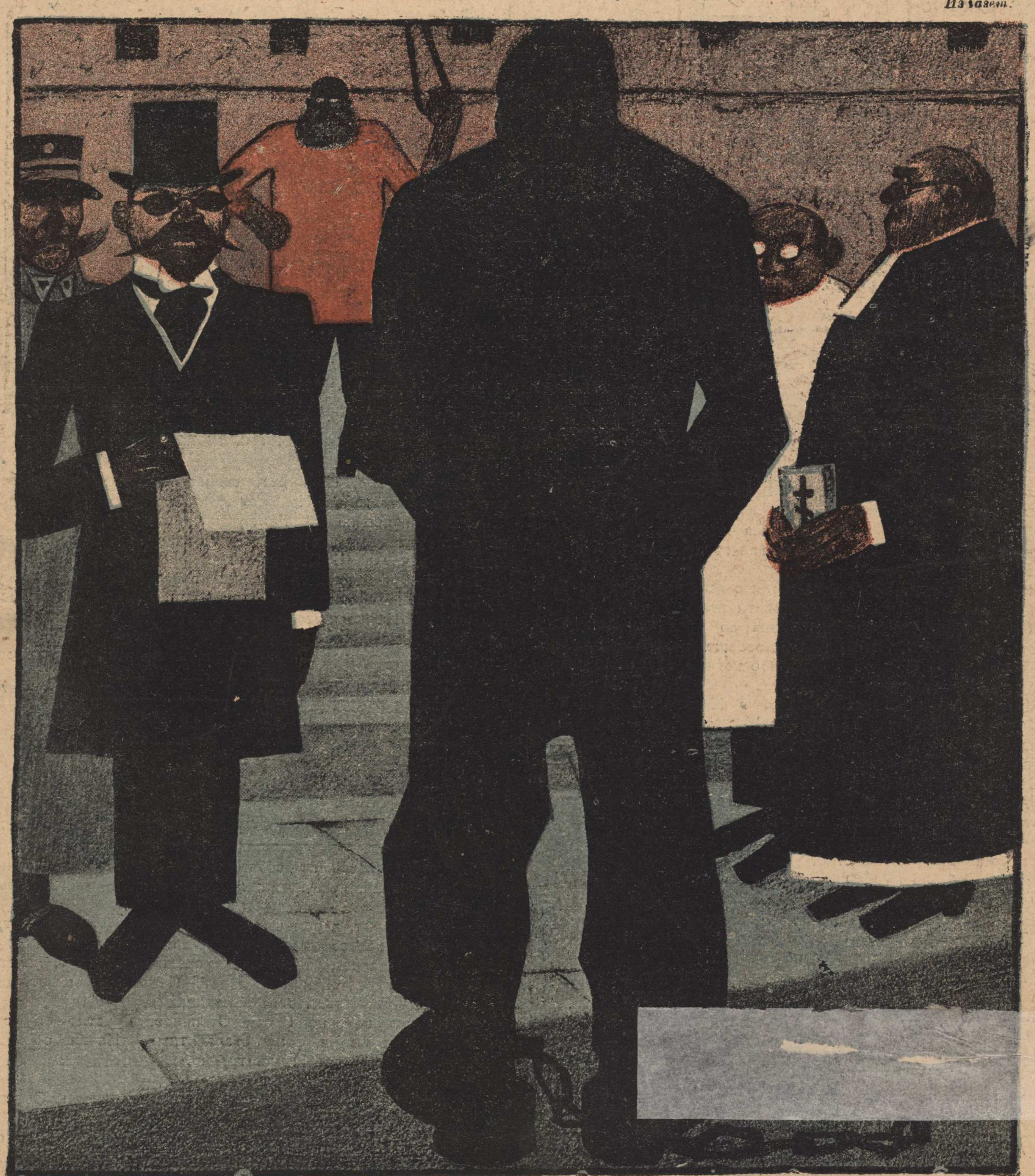
ФЕВРАЛЬ МОСКВА, Солянка, 12, Дворец Труда. ◆ Телефон редакции и конторы: 5-08-17. 1927 ГОД

СВОБОДА ВЫБОРОВ В ЭСТОНИИ

Рис. Б. Антоновского.

В Эстонии приговоренным к смертной казни предоставлено право выбирать отравление или виселицу.

Из газет.

— Мы не хотим на вас давить: вы совершенно свободны в выборе. Вы можете взять, что вам больше по душе,—яд или виселицу. И если стесняетесь гласности, голосуйте запиской, тайно...

СТРАШНЫЙ СОН ЗАВКЛУБА ТЕТЕРЬКИНА

Возбужден вопрос о целесообразности составления списков хулиганов и пьяниц на предприятиях и в клубах. Списки будут вывешиваться на видном месте.

Рис. Н. Радлова

— На стены я уже лез! Теперчи пол остался... А как испишу пол, тогда на потолок полезу!..

СОЦИАЛЬНАЯ ГРУСТЬ

Давно я, братцы мои, собирался рассказать про комсомольца Гришу Степанова, да все как-то позабывал. А время, конечно, шло.

Может, полгода пробежало с тех самых пор, когда с Гришей произошла эта собачья неприятность.

Конечно, уличен был парнишка во вредных обстоятельствах—мещанские настроения и вообще подрыв социализма. Но только дозвольте всесторонне осветить эту многоуважаемую историю.

Произошло это, кажется что, в Москве. А может и не в Москве. Но сдается нам, что в Москве. По размаху видим, Однако, точно не утверждаем. „Красная Газета" в подробности не вдавалась. Только мелким полупетитом отметила,—дескать, в Семеновской ячейке.

А было это так. В Семеновской, то-есть, ячейке состоял этот самый многострадальный Гриша Степанов. И выбили как-то раз этому Грише три зуба. По какому делу выбили, опять же нам неизвестно. Может, излишки физкультуры. А, может, об дерево ударился. Или, может-быть, в младенческие годы сладкого лопал много. Только знаем, что не по пьяной лавочке вынули ему зубы. Не может этого быть.

Так вот живет этот Гришка без трех зубов. Остальные все стоят на месте. А этих, как на грех, нету.

А парень молодой. Всесторонний. Неинтересно ему, знаете, бывать без трех зубов. Какая же жизнь с таким отсутствием? Свистеть нельзя. Жрать худо. И папироску держать нечем. Опять же шипит при разговоре. И чай выливается.

Парень уж и так и [illegible] воском заляпывал, и ситником дырку покрывал—никак.

Сколотил Гриша деньжонок. Пошел к врачу.

— Становьте, говорит, если на то пошло, три искусственных зуба.

А врач попался молодой, неосторожный. Не вошел он в психологию Семеновской ячейки. Врач этот взял и поставил Грише три золотых зуба.

Действительно, слов нет, вышло богато. Рот откроет—картинка. Загляденье. Ноктюрн.

Стали в ячейке на Гришу коситься. То-есть, как рот откроет челове ,—говорит или шамает,—так все глядят. Дескать, в чем дело? Почему такое парень обрастает?

Мелкие разговорчики пошли вокруг события. Откуда, дескать, такие нэпмановские замашки? Почему такое мещанское настроение? Неужели же нельзя простому комсомольцу дыркой жевать и кушать?

И на очередном собрании подняли вопрос—допустимо ли это самое подобное. И вообще постановили:

> Признать имение золотых зубов явлением, ведущим к отказу от социализма и его идей, и мы, члены ВЛКСМ Семеновской ячейки, об'являем против ихних носителей борьбу, как с явлением, разрушающим комсомольские идеи. Зубы—отдать в фонд безработных. В противном случае, вопрос будет стоять об исключении из рядов союза!

Тут председатель от себя еще подбавил пару. Мужчина, конечно, горячий, невыдержанный. Наговорил много горьких слов.

— Я, говорит, даром что председатель и то, говорит, не замахиваюсь на золотые безделушки. А у меня, говорит, давно заместо задних зубов одни корешки торчат. И ничего—жую. А как жую,—один бог знает. Пальцами, может, помогаю—жевать, то-есть. Но не замахиваюсь.

Всплакнул, конечно, Гриша Степанов. Грустно ему отдавать такие зубы в фонд безработных. Начал об'яснять: дескать, припаяны, выбивать трудно.

Так и не отдал.

А поперли его из союза или нет, мы не знаем. Сведений по этому делу больше не имели. Но наверное поперли.

А говорят, у тов. Троцкого 7 золотых зубов и одна серебряная пломба. И чего это смотрит Семеновская ячейка?

М. З.

ЗАВОЕВАНИЕ ТЕХНИКИ

В концертном зале, где почти ежедневно происходили концерты, каждый раз можно было встретить некоего Фрумина, вне этого зала—лицо свободной профессии, а здесь—страстного восторженного знатока музыки.

Обычно он сидел в первых рядах и до начала концерта старался завести разговор с соседом.

Для этой цели он обращался за программкой. Проглядев программку и возвращая ее с благодарностью, он уже считал знакомство прочно завязанным и говорил в таком роде:

— Чудная программа! Вы подумайте: целая симфония в четырех частях. И потом антракт, и потом опять что нибудь! Это замечательно! А вы видите там сбоку, на рампе, кружочек? Вот там, вот сбоку! Это радио-микрофон. Это—величайшее чудо двадцатого века! Вы подумайте: здесь играют, поют, чихают, кашляют, говорят—и все это слышно по всему СССР! Я же вас уверяю! У меня есть родственник в Одессе—так и он все слышит в трубку.

Во время исполнения симфонии Фрумин сидел с закрытыми глазами и вдруг, словно очнувшись, вынимал из кармана записную книжку и что-то записывал, или, наклоняясь к соседу, шептал:

— Вели-колепно! Какой нюанс! И подумать, что мой родственник сидит сейчас в Одессе и тоже...

— Т-ссс!—недовольно шипели сзади, охлаждая восторг Фрумина.

В ту минуту,—когда дирижер, доведя оркестр до высшего заключительного напряжения, властным движением руки обрывал поток звуков, и зал гремел от аплодисментов,—Фрумин срывался с кресла и бежал к самой рампе, к тому месту, где стоял микрофон. Таких восторженных слушателей было много. Столпившись у рампы, они самоотверженно обивали ладони и надрывали голоса криками: „Бис! Бис! Браво!“

Если предметом оваций являлись певец или певица, то к этим крикам прибавлялось название того или иного номера, который исполнитель должен был бы непременно исполнить в качестве биса.

— „Ветку сирени“!—визжали в одном углу.

— „Шарабан“! „Ша-ра-ба-ан“!—исступленно выкрикивали в другом.

— „Ветку“! „Шараба-ан“!!... Би-и-с! „Шарабан“!! „Ве-е-э-т-ку-у“!!!

Фрумин тоже кричал, как на пожаре. Но что именно кричал—было трудно понять.

Это выяснилось недавно, на последнем концерте лирической певицы Веры Виолетовой. Нужно отметить, что в этот вечер Фрумин был как-то особенно взволнован.

Он еле сидел на стуле. Он поминутно вынимал книжку, что-то писал и нервно поглядывал на часы, пристегнутые ремешком к левой руке.

Когда певица закатила глаза и, протянув три минуты последнюю ноту, замерла, что, повидимому, означало конец,—Фрумин облегченно вздохнул:

— Ну, слава богу! Я думал, что она никогда не кончит!

И, хлопая в ладоши, метнулся к рампе с криком:

— Браво! Бис! Сеня! Ты меня слышишь? Довольно! Больше не бери! Браво! Довольно сто пятьдесят!

Фрумина поймали за фалды и оттащили назад.

— Тс-сс! С ума вы сошли? Она еще не кончила!

— Еще нет?—ошалело огляделся Фрумин.—Извиняюсь!..

— Где у вас уши?—сердито огрызнулся сосед.

— Где у меня уши?—подумал Фрумин, пожав плечами:— У меня уши, слава богу, в Одессе.

* * *

И в эту самую секунду (о, великий человеческий гений!) в Одессе, на Дерибасовской, 5, Семен Фрумин, не снимая трубок с ушей, повернулся к жене и сказал:

— Сто пятьдесят пар. Больше довольно. Наверно, на рынке упал спрос.

И выключил радио-приемник.

Ив. Прутков

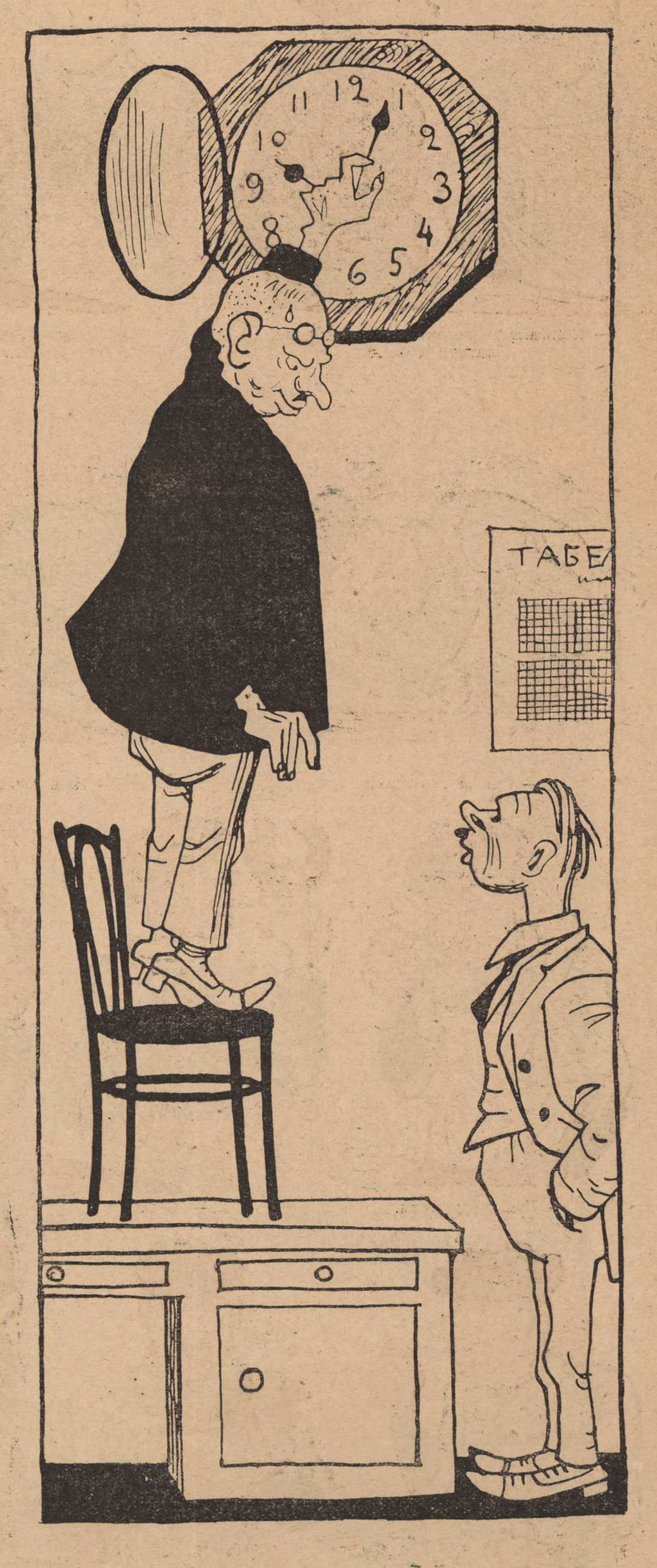
ПО СПЕЦИАЛЬНОСТИ

У Маруси с Лесного завода
Кум пожарный, а друг—водолаз.
Тот—полезет в огонь, этот—в воду
Ради синих Марусиных глаз.

М. Тимено

ПРИНЦИПИАЛ

Рис. Б. Малаховского

— Зачем вы часы назад подводите?

— А чтобы они зава не подвели; седни что-то запоздал он, так чтобы опоздания ему не было!

НОТ В КООПЕ

Рис. Н. Радлова

— Колбасы? Краковской? Четыреста? Платите в кассу.

— Так. Сколько? Четыреста? С-час...

— Гм...

— Чжж-вик!..

— Где ж это нож?

— Нож-то где?

— Вот он, чтоб ему!..

— А чего резать-то?

— Гм... четыреста...

— С-час...

— Отрежем...

— Собрание-то когда? В семь вечера? Ладно.

— Колбасы, что ль, четыреста?

— С-час... Сей минут...

— Вот колбаса. Чайная.

— А вам, значит, краковской? Краковской, извините, нету-с...

ЗАГАДОЧНАЯ НАТУРА

— Взгляните, — там стоит фигура, —
Вон тот, что вьется возле дам...
По нем грустит прокуратура...
— Так почему же он не там?

— Его друзья недавно сели...
— Так почему и он не сел?
— Да потому что он доселе
Не совершал преступных дел...

— Позвольте... Как же?! Если оный
Суб'ект не взяточник, не вор,
Не нарушал статей закона. —
При чем тут суд и прокурор?!

— А дело в том, что мы то знаем:
Сей „фрукт", натурою влеком,
Наверно был бы негодяем,
Когда бы не был дураком.

Д. Ц.

ЧЕСТНЫЙ ЧЕЛОВЕК

Председатель развел руками и сокрушенно заметил члену ревкомиссии:

— Ума не приложу, что мне с этим делать. Из сил выбился прямо. Вы подумайте только. Четвертый уполномоченный пошел под суд за растрату. Должность ответственная, на руках крупные суммы, авансы, закупки. Посмотришь — самый честный человек, а как до должности дорвался, так и разложился.

— Климат там такой,—покачал головой член ревкомиссии. — Столичный климат. В голову ударяет. То да се. Театры, рестораны, казины разные, буржуазное окружение действует. В общем и целом, вредный климат. Я думаю, Петр Иванович, необходимо выбирать построже кандидатов, насчет происхождения и прошлого разузнать поподробнее.

Председатель усмехнулся:

— Чего там разузнавать, голубчик, легко сказать: разузнавать! А что ты у него разузнаешь? Разве у него иа лбу написано, кто он такой? По глазам его узнаешь, что ли? Честный он человек или жулик? Ничего не узнаешь.

— Да вот вам, — продолжал председатель, перебирая на столе кучу бумаг.— Вот тут лежат штук пятнадцать заявлений. При каждом заявлении удостоверения, рекомендации, анкеты. Давайте почитаем:

„*Чижиков, Иван Спиридонович.* Трудовой стаж 30 лет. Отец крестьянин от сохи, мать пролетарка от станка. По убеждениям коммунист, но случайно вне партии. Тем не менее, готов, с полной преданностью интересам народного хозяйства, ехать в Москву представителем."

„*Свидригайлов, Никанор Евсеевич.* Отец революционный интеллигент, мать трудовая крестьянка. Бабушка имела отношение к партии Народной Воли, прадедушка, по слухам, декабрист, но, по недоразумению, не зарегистрирован на скрижалях истории. Сам лично душой и телом сочувствует китайской революции и хочет поступить добровольцем в Кантонскую армию, но, в виду физической слабости, готов отдать все силы трудовому народу на почве московской конторы нашего треста."

„*Ципес, Авраам.* Спец-администратор. Родители мещане без права жительства, страдавшие всю жизнь от палачей и угнетателей царского режима. Сам Ципес также активный борец против царского произвола и насилия, так как во время войны не пошел защищать царский режим, а, наоборот, сделал себе грыжу и получил белый билет.

За честность Ципеса ручается Каленкор, имеющий в нашем городе мануфактурный магазин, так как, во-первых, знает его с детства и, во-вторых, женат на его сестре."

Председатель бросил читать и с досадой сказал:

— Вот видите. Верь после этого анкетам. По анкетам они все революционеры. Все они от станка и сохи и честности прямо нечеловеческой.

— Да... — задумчиво протянул член ревкомиссии, — анкета, что дышло, как повернул, так и вышло. Отменить бы эти анкеты пора. Пережиток и сплошной предрассудок. Все на один салтык пишут и толку от них никакого.

— Позвольте, — перебил председатель. — А это что такое? Ну-ка, послушайте:

„*Горбыль, Савелий,* — прочитал председатель. — Происхождение неопределенное. Отец маркер, мать бывшая жена бывшего статского советника, занимался всевозможными делами. Был пекарем, холодным сапожником, конторщиком, бухгалтером, клоуном в цирке. После революции служу по хозяйственной части. Сидел два месяца за растрату, но исправился и ручаюсь, что буду честным и добросовестным работником, в случае, если трест предоставит мне место уполномоченного."

Председатель приподнялся с места и воскликнул:

— Вот так штука! Прямо-таки необыкновенный случай. Первый раз вижу, чтобы человек написал правду в анкете. Что вы на это скажете?

Член ревкомиссии взглянул на председателя и ответил:

— Скажу, что, по-моему, следует его пригласить на службу. Если уж он в анкете правду написал, значит, действительно честный человек.

— Я тоже так думаю! — подтвердил председатель.

Бен-Гали

ДЕЛОВОЙ ВЗГЛЯД

Рис. Б. Шемиота

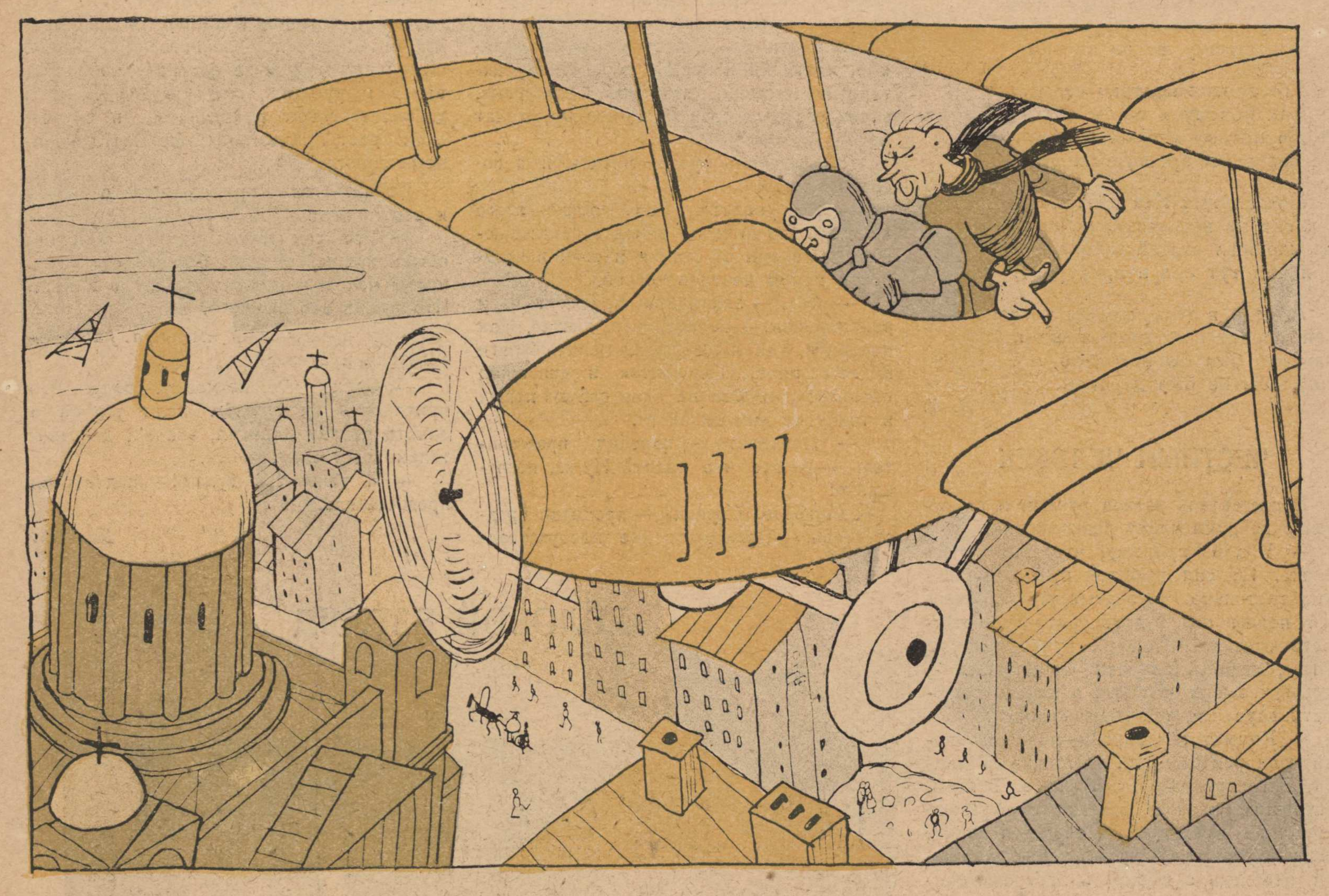

— Ну, и мороз—красный нос! Все какие-то узоры по стеклу рисует, а нет того, чтобы какой лозунг начертитьі..

АККУРАТИСТ

(НА ПЛАТНЫХ ПОЛЕТАХ)

Рис. Б. Малаховского

— А плюнуть вниз можно?
— Плюйте.
— А если я с размаху в урну-то не попаду: не оштрафуют потом?

НАУКА

Нас было трое: Малоходов, Иван Иваныч Свищ и я.

— Наука,—сказал Малоходов,—имеет массу минусов. Больше того: человек — раб науки.

— Ну, это вы тово,—усомнился Иван Иваныч.—Без науки никак невозможно; вообще, как говорится, наука и техника. Трамвай, скажем: без трамвая обязательно все бы на службу опаздывали.

— Вставали бы раньше—и только!— сказал Малоходов.

— Вставали бы! И вставать без науки никак невозможно: будильник нужно, а будильник—опять наука.

— У вас прислуга есть!—возразил Малоходов.

— А как прислуга без часов разбудит?

— А по солнцу.

— По солнцу? Разве по солнцу...

Иван Иваныч задумался.

— Прислуге деньги платить надо,— поддержал я Свища.

— Верно!—обрадовался он.—А деньги тоже—наука. Без науки какие же деньги...

— Жили ж люди раньше без денег,— лениво возразил Малоходов,—и жить будут.

— А как жили?—загорячился Свищ.— Как жили? Ни телеграфа, ни телефонов...

— Телефонов! — ухмыльнулся Малоходов.—Я, дорогой мой, не против науки вообще, а, так сказать, против частных ее извращений. Возьмем хоть этот самый телефон. Ну, телефон хорошо: снял трубку и спи, а зачем безобразничать?

— Как безобразничать?

— Очень просто. Вот я вчера в газетах прочел, что радио-телефония в поездах Москва—Ленинград вводиться будет. Этого еще не хватало!

— Да чего ж тут плохого? — всплеснул руками Иван Иваныч. — Сидите в вагоне - ресторане, водку, извините, пьете, а вам из Наркомздрава лекции о вреде алкоголя читают или Чайковского из акоперы запузыривают. За окнами снег, поля, столбы там всякие мелькают, вьюга, жуть, а вы гражданина Мигая слушаете...

— Я против алкогольной лекции или акоперы ничего не имею,—снова возразил Малоходов,—но ведь радиотелефония, поймите.

— И очень удобно. Стало вам в поезде скучно, подошли к телефону: Алло! Ленинград. Дайте, пожалуйста, 1-83-91. Это ты, пупсик? Люблю. Тоскую. Или что-нибудь дельное: ключи, мол, от буфета в правом кармане старых брюк.

— Хорошо, если вы позвоните,—почесал бороду Малоходов,—а если вам? Я, знаете, до сих пор очень любил железную дорогу: едешь от Ленинграда до Москвы в каком-то межпланетном пространстве: все ленинградское позади, все московское впереди. Верите-ли, отдыхал в поезде! А теперь? Только вы завели интересное знакомство, входит проводник:—Вы гражданин такой-то?—Я.—Вас к телефону супруга просят.—Супруга! А я, может быть, холостым назвался. А ежели с экраном, то хоть совсем не езди ..

— С каким?

— А с таким,—желчно сказал Малоходов.—Все ваша хваленая наука! Экран такой изобрели к телефону: с вами человек разговаривает за двести верст и рожу вашу видит.

— Ну-к что ж?

— Вот и „ну-к". Вот мы сейчас в командировку едем?

— Едем.

— А что делаем? Абрау-Дюрсо пьем. С пьяну и о науке-то разговор завели. И вдруг он вас к телефону зовет...

— Кто он?—испугался Свищ.

— Директор.—Так и так, мол, зайдите кстати в такой-то наркомат. А вы зюзя — зюзей и позади вас две пассажирки в непотребных юбках стоят...

— С экраном, действительно, неудобно,—тихо согласился Свищ.

Поезд подходил к Клину.

Р. Волженин

ПОДНОЖНЫЙ КОРМ

Рис. В. Лебедева

Балерина: — Помилуйте, какое ж я лицо свободной профессии, когда я занята не умственным трудом, а работой ногами?!

Управдом: — Ну-к что ж! У нас, гражданка, в пятом номере писатель проживает. Он, скажем, тоже левой ногой пишет, а между прочим — платит, как свободная профессия.

Цена отдельного № газеты 15 коп.
К номеру бесплатное приложение—„СМЕХАЧ“.

ГАЗЕТА НАДЬКИНА

Выпускаю 5-ый — 6-ой №
Эх, жаль: Лев Толстой
Помер!
Бывало, спрашиваю Толстого:
— Ну, как, Лева?
Да, говорит,—„Война“ готова,
А „и мир“ не готов...
Дескать, помоги, Евлашка!..
Очень ленивый был старикашка.
Ну, а я не в него!
Во! и боле ничего!

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

Нет передовой, а почему?
ЯСНО, КАК ПАЛЕЦ!
На коньках катался
и отчасти вывихнул
ЛЕВУЮ НОГУ *)
До того болела—писать не мог... Извините!

*) Отмеченное звездочкой в тексте не повторяется.

6 февраля — *В „Газету Надькина“ заворачивать сел`дки строго воспрещается!* — **№ 5—6 1927 г.**

По СССР

СОКРАЩАЕМ

МАЛЫЕ ЛУБНЫ. В семье местного кооператора Иванова царит радость, так как он попал под с кращение по амнистии: вместо пяти лет срок наказания сокращен до 3 лет со строгой изоляцией.

ИНТЕРЕСНОЕ АСТРОНОМИЧЕСКОЕ ЯВЛЕНИЕ

ЕЙСК. Многочисленные прохожие невооруженным глазом наблюдали, как Ванька-Гвоздь звезданул Маньку-Комету. Наука об'ясняет это интересное явление отсутствием милиционера.

ГИБЕЛЬ 3-х РАБОЧИХ

БУЙ. При попытке проникнуть к заведующему фабрикой тов. Говорухину заблудились и погибли 3 рабочих. Выяснено, что зав—непроходимый дурак.

Вузы в 1927 году

МОСКВА. Окончательно выяснилось, что лица, не умеющие писать свою фамилию и не знающие счета до 10 ти, к конкурсным экзаменам допущены не будут.

В ПОЛТОРЫ СТРОЧКИ

— Наркомпочтелю разрешена охота на радио-зайцев.

— Задолженность по квартплате достигла высокой цифры — 5 милл. рублей. Решено на эти сбережения, когда они достигнут 10 милл., построить пять новых трех-этажных домов.

Из Москвы по телефону

КОСТЮМЫ РАБОЧИМ

Москвошвей решил в нынешнем году выдать рабочим по рабкредиту в большом количестве костюмы Адама и Евы.

НОВАЯ ГОСТИНИЦА

Решено просить М. Булгакова указать точный адрес «Зойкиной квартиры». Часть комнат в квартире будет отведена для прибывающих в Москву.

НОВЫЙ КОЛДОГОВОР

На этой неделе возобновлен колдоговор „Смехача“ с Евлампием Карпычем. Вопрос о спецодежде для Евлампия Карпыча передан в примирительную камеру.

Полеты Евлампия Карпыча

Сегодня ночью Евлампий Карпыч летал во сне. Примета верная, что человек растет.

НЕ СПИ!

Прибор-предупредитель для лиц, посещающих концерты и собрания.

Маленький фельетон

И МОЕ МНЕНИЕ

Замечено, что мостовые . . .
Из газет.

Так—провалы, этак—ямы,
Там-ухабы, здесь—откос,—
Миль пардон! Такие драмы
Позабыть нам не легко-с!
Труля, труля, вуаля—
Откомхозная земля!

Е. Д'Аткиль

Театральная хроника

Приезд гастролеров

Прибыли из Одессы на ряд гастролей знаменитые шнифера (взломщики касс) Яков Мучник и Исидор Пончик (он же—Петров, он же—Сасецкий, он же—Михайлов, он же — Иванов). В ближайшие дни артисты начнут выступать в разных районах.

Кумовство во МХАТ'е

Ревизия установила, что администрация театра до сих пор пригревала трех сестер и дядю Ваню. Ведется расследование.

На пути к советской оперетте

лежат тысячи препятствий.

НОВОСТИ МЕДИЦИНЫ

Евл. Надькин совершил целый переворот в медицине. Он нашел, что количество белых шариков может увеличиваться по желанию человека. Зайдя в биллиардную, он спрятал два белых шарика в карман, а когда маркер ушел, Надькин увеличил прежнее число, схватив еще два шарика. В виду этих открытий Надькину предложено остаться при Академии. Надькин остался, и ежедневно открывает что-нибудь: то двери, то окно, то форточку, то шкаф.

ПОПРАВКА

Вчера в рассказе молодого писателя Н. — „В омуте“, 6-я строка снизу, было напечатано выражение, которое должно было быть помещено на ближайшем заборе.

Скачки

За месяц число безработных инженеров и техников в Ленинграде, по сообщению „Красн. Газеты“, дало резкий скачок вверх, поднявшись на 30%.

ПОПУЛЯРНЫЙ СЛОВАРЬ

Бандит — досрочно освобожденный.

Банка — баночка, шкалик. Раздавить или опрокинуть баночку — означает — промочить горло.

Банкет — то же, в большом количестве.

Банкрот — точное указание, куда именно опрокидывать банку (в рот, а не наоборот).

Баня—нежилое, сырое и холодное помещение.

Бант красный — значок защитного цвета.

Барабан—см. *пионер.*

Баранка—дыра, обведенная тестом.

Баран — производитель шашлыка.

Барашек—имя уменьшительное для взятки, за которую нов. Уг. Код. уменьшено наказание.

Барахло—см. кино-картины.

Бар—теперь нет, а

Барыня—осталась в репертуаре гармонистов.

Бас — или Донбасс — голос промышленности.

Басня — производственный план.

Батарея—бутылки в боевом порядке.

Баул—ничем не отличается от чемодана: и тот и другой можно легко спереть на вокзале.

Бахус — древний алкоголик во всемирном масштабе.

Бац—в морду.

Баю-баюшки-баю—1001-ый доклад о режиме экономии.

Бегемот—неуклюжее животное.

ПОГОДА

В виду огромного успеха, еще 6 дней—та же атмосферная программа.

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

Дорогой Евлампий Карпыч!

Правда ли, что вы холостой? И что означает, если вас видеть во сне? К хорошему это или, не приведи бог, к плохому? Я видела вас вчера во сне.

Ваша почитательница
Гликерия Самосудова.

ФОТОСЛУЧАЙ

Фотолитомонтаж *Лидии Лесной*

Однажды зимним вечером,
Когда делать было нечего,
Фоторепортер закурил „Смычку“
(Это вошло у него в привычку),
И в дыму папирос,—
Кстати, не кстати ли,—
Возник вопрос:
— А какая может быть физия
У коопредседателя,
Когда идет ревизия?
Не составляя точных планов и
В предкабинет (смет,
Фотограф проник
В рец ительный миг.
Пренеберегая пр чим,
Он снял нос и очи
Председателя ПО—

До ревизии

И по.

МОДЫ

К зимнему сезону, в виду кризиса бот, многих дам стал интересовать „ботик Петра Великого“. Однако Кр. Треугольник уверил всех потребителей, что тревога излишня и что напрасно многие увлекаются ботиком Петра Вел., когда на складах „Треугольника“ имеются точь-в-точь такие же по размеру ботики.

УГОЛОК ЛИТЕРАТУРЫ

КАК СОСТАВЛЯТЬ СТИХИ

У нас в СССР всего-навсего только 14 000 поэтов.

Конечно, маловато. Есть от чего притти в изумление.

И наш лозунг такой:

К 10-й годовщине „Газеты Надькина“—ни одного неграмотного, который не писал бы стихов!

Потребность в стихах велика. Праздник ли какой, или настроение души, но в этом случае любой гражданин желает излиться, но не может, будучи не владея техникой отливки.

А между прочим это не так трудно и всем общедоступно.

Разберем.

I. Как подбирать рифмы.

Например, берем пару ходких слов. Допустим—*корова* и *сапог.*

В смысле рифмы, корова сапогу, конечно, не пара. Но не следует отчаиваться. Попробуем мягче:

Коровка—сапожок.

Уже лучше. Уже ближе. Но еще не проработано.

Оборотим коровку в бычка.

Бычок—сапожок.

Не плохо. Однако же, еще не совпадает чок-в-чок.

Оборотим сапожок в башмачок.

И, обратите внимание, — рифма составлена:

Бычок—башмачок.

Теперь остается увязать бычка с башмачком. Например:

Не бывало, чтоб бычок
Носил дамский башмачок.

Или бы так:

С'ел бычок
Башмачок!

И мелкие стишки готовы.

О крупных (любовных, революционных и производственных) поговорим в следующих номерах газеты.

ОТЧЕГО?

Крах!.. Налоги!.. Опись!.. Мебель!..
Фининспектор!.. Суд!.. Жена!..
Мне б хотелось жить на небе!
Отчего я не луна?
Я б висел над круглой башней
Или плавал над водой...
Иногда кутил бы шашни
С миловлетною звездой...
Дни б катились без печали,
Точно яблочки-ранет,
И меня бы изучали
Астрономы всех планет.

М. Тименс

На затронутый вопрос отозвалась известная поэтесса *Изольда Карпенко.*

ОТТОГО!

Отчего я не луна?—
Вопрошает Тименс.
Мы над тайною сполна
Занавес поднимем с.
Пусть поэт скрежещет, но,—
От него не скрою:
*„Строго быть воспрещено
Гражданам луною“.*
Коль позволить одному
Олунение это,
Все другие переймут
Ловкий трюк поэта:
Перелезут в небеса,
Над водой повиснут.
Невеликая краса!
А налоги скиснут!

Изольда Карпенко

Примечание редактора:

Дельно!
Я к этому и от себя вверну:
Досель собаки выли на *одну* луну.
Но до чего же выть они устанут,
Коль лунами хозяева их станут?!
Вопрос исчерпан.

Евл. На

Редактор-издатель—известный приключатель *Евлампий Карпыч Надькин.*

ДЕРЕВНЯ

В избе, от докрасна накаленной железки, было очень жарко. Замерзшие, кое-где заткнутые тряпками, окна оттаяли. За столом, покрытым чистой скатертью, сидел переписной счетчик. Около него стоял рябой мужик с кривыми ногами, обутыми в лапти.

— Вот все и наши животы—усмехаясь сказал он, указывая на курносую девку и бабу с землистым лицом, сидевших за прялкой—наше семейство, то-есть...

— Конешно,—точно извиняясь, добавил он,—были еще два сыновья. Да оба в германскую войну сгибли...

Баба ниже нагнулась к прялке и смахнула набежавшие слезы. Мужик сердито взглянул на нее.

— Просто не могу я поверить,—сказал счетчик, человек городской,—как это вы не знаете сколько вам лет? Например, я всегда помнил и буду помнить, что родился в 6 часов утра 12 августа 1899 года... Вы, может, опасаетесь, что эта перепись имеет отношение к налогу?

— Нам опасаться нечего,—криво улыбнулся мужик.—По налогу мы справны... А только годов своих, вот те хрест, не упомним... И то сказать, живем как лешаки какие... Ни люди к нам, ни мы к людям...

— Хорошо, но ведь вы православные, крещеные, стало-быть, у попа в церкви старые метрики должны быть?..

— Хрещеные, как же. А метрик этих, бык их забодай, нету... Нету... Потому Толчак, то ли ваши красные снарядом церковь спалили..

Счетчик посмотрел на теленка, привязанного к скамейке и тыкавшегося мордой в пойло, и спросил:

— Может, у вас заметы какие есть?..

Мужик нахмурился.

— Заметы-то?.. Заметы есть.. Да только нехороши они, прости господи...

— Почему же?—удивился счетчик.

— А вишь дело какое. Вон отец мой, как я родился, коло окон дерево посадил, и росло оно хорошо, а вон третьеводни ветром сломало его...

Мужик помолчал:

— Видать, мне смерть скоро... Да...

— Покажи-ка, покажи-ка мне его,—спохватился радостно счетчик.

— И казать нечего. Чурбаки вон из его напилил. Свиньям да курам корыта долбить буду...

Мужик выкатил из-под лавки толстый чурбан. Счетчик поставил его на попа и внимательно карандашиком начал подсчитывать кольца на свеже и ровно отпиленном конусе чурбана.

— Значит, отец его посадил в день вашего рождения?..

— Да... Обык у нас такой. Как дите родится, дерево коло окон садят.

— Так запомните! Вам ровно сейчас 49 лет! Березе было 49 лет: сколько кругов, столько лет... А девкино дерево есть?

— Девкино?—улыбнулся мужик.—На баб не садят. Ты еще скажи на телят да жеребят садить... А девке поди лет шишнадцать? Как-раз с ей в один год кобыла мне жеребчика принесла. И сейчас на ем пашу...

— Давай, показывай и его!..

Счетчик надел шапку и вышел с мужиком на двор. Серый, от старости уж обсыпанный гречкой мерин устало жевал сено. Увидев людей, он поднял заснеженную морду. Счетчик засунул палец ему в рот, вытянул на сторону язык и посмотрел его зубы.

— Девке, то-есть, лошади 18 лет,—сказал он, вытирая заслюнившиеся пальцы о редкую гривку коня.

Они вернулись в избу и счетчик записал новые данные.

— Ладно! Теперь с бабой как?

— Митрий!—нерешительно сказала баба.—Может, показать им монетку-то?..

— Каку еще монетку?..

— А котору мне хрестный-то одарил...

Мужик почесал коричневый от летнего загара и зимней грязи затылок.

— Ну, кажи, коли так...

И пояснил:

— Тоже обык наш. В старо-то время хрестный на зубок младенцу нового чекана монету давал. Теперчи-то не дают. Вон и на девку-то нет уж...

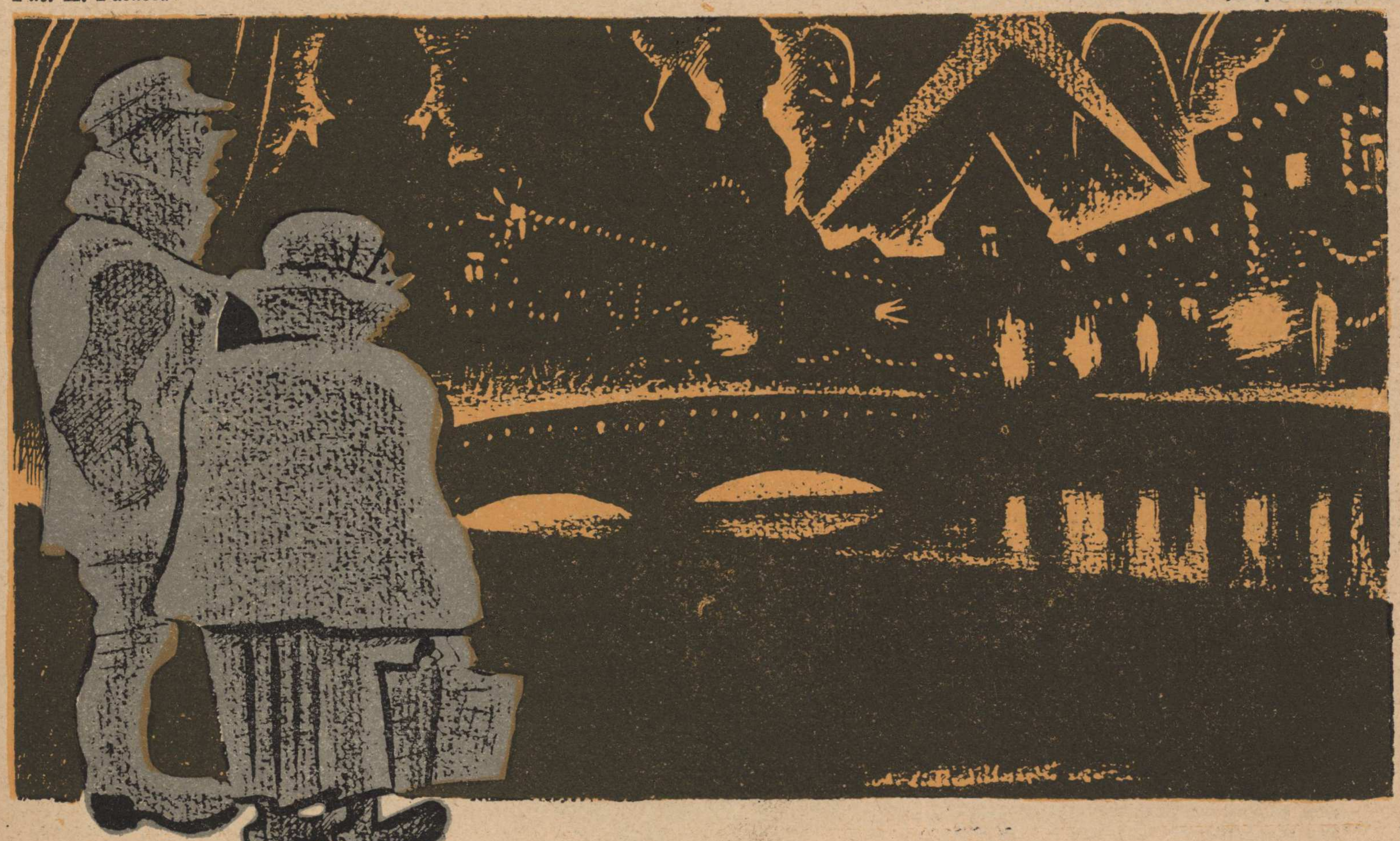
Баба долго рылась за печкой, потом подала счетчику свою одногодку—пожелтевший пятиалтынный чекана 1886 года. Счетчик пометил бабе 40 лет, и, простившись с хозяевами, вышел из избы.

Вл. Тоболяков

ТОРЖЕСТВО

Рис. Н. Радлова

В комитет по делам изобр. запатентованы весы, дающие световой сигнал только при правильном весе.

— Хо-хо! Какая иллюминация! Праздник, что ль, какой?

— Именно, праздник: в кооперативе „Терпение и Труд" правильно двести грамм крупы отвесили—вот и дают световой сигнал покупательским массам.

КАК В ТРЕСТЕ

Рис. А. Радакова

— Мест нет! Нет мест!
— Не беспокойтесь, найдется: там у меня родственничек сидит!

40 ЧЕЛОВЕК и 8 ЛОШАДЕЙ

ПОТРУДИТЕСЬ УМЕРЕТЬ!

В одной из Казанских больниц дежурная фельдшерица подала рапорт старшему врачу:—

Довожу до вашего сведения, что в виду отсутствия стекол в дежурной комнате, там настолько холодно, что дежурному лекпому невозможно в ней находиться. Считаю это совершенно недопустимым и прошу вашего соответствующего распоряжения.

Сверху в углу твердая резолюция старшего врача:

— Составить акты, удостоверяющие факты смерти и причину последней. Старший врач (имя рек). («Кр. Тат.»)

Это значит: потрудитесь сначала умереть от простуды и представить соответствующий акт, а тогда посмотрим, нужно ли вставить стекла в дежурке или нет.

Граждане, старшие врачи! Кто переплюнет Казань!?

ДОБРЫЙ ДЯДЯ БАКАЛЕЙНИКОВ

Врач Бакалейников выпустил брошюру „Половое Знание", в которой (на стр. 20) преподает нижеследующие советы:—

Пусть юноша, у которого избыток половой энергии, пройдет на досуге 10—12 километров... Или расколет, распилит и снесет на пятый этаж два метра дров.

Вряд ли в СССР найдется много свободных молодых людей, обладающих таким досугом и самопожертвованием, чтобы шагать по 12 километров. Второй же совет не применим к домам с центральным отоплением.

Добрый дядя Бакалейников! Не давайте глупых советов молодежи. У нее и так от «половых» попечителей и опекунов голова кругом идет!

УНИВЕРСАЛЬНЫЙ ДИРЕКТОР

Из дальних странствий прибыл в Шепетовку (Украина) на таможню директор Укр. Госторга.

На директоре был надет моднейший дамский корсет фирмы «М-м Розенцвейг. Берлин». Под корсетом оказались шелковые дамские чулки и подвязки в большом количестве. Под директорским пальто был обнаружен котиковый мех и 40 шкурок котика на дамское манто. Директора оштрафовали на 1500 р. Эту сумму он немедленно взял взаймы в Аг-ве Совторгфлота. («К»).

Говори после этого, что «специалистам» легко работать на Украине: только наладишь, не щадя средств, кое-какой импорт—обязательно сорвут всю работу!

БАННЫЙ ВЫДВИЖЕНЕЦ

На стекольном заводе им. Сталина (Владимир) по словам «Призыва»:—

сняли работника с работы и послали на профсоюзные курсы в Москву. По окончании курсов выдвиженец получил назначение... банщиком в заводскую баню.

Стоит спец и со злости мылит шею всем... всем... всем... даже администрации.

А через год, глядишь, так выдвинется, что собственную баньку откроет.

ПАРИ

Близ Николаева-на-Буге находится Константиновский маяк.

На маяке смотритель Пашинский устроил пирушку. Во время «бала» зашел спор—кто настоящий герой. Смотритель пошел с гостями в пари:—мол, выкину такую штуку, какая вам и не снилась.

И выкинул: потушил огонь на маяке. Шедший в порт пароход 5 часов подавал тревожные гудки, но безрезультатно. Только к утру огонь был вновь зажжен. («К»).

Молодец Пашинский! Он пари выиграл, так что действительно оказался героем... предстоящего судебного процесса,

РОАЛЬД АМУНДСЕН
(К тексту на этой же странице)

НАШ НОВЫЙ ПОДПИСЧИК

РОАЛЬД АМУНДСЕН
(К рисунку на этой же странице)

Помещаем портрет бесстрашного исследователя Северного полюса, тов. Роальда Амундсена, нашего нового подписчика.

Амундсен выразил сожаление, что целых четыре года не выписывал столь хороший журнал, каким он находит «Смехач».

После открытия полюса, наиболее знаменательным он считает открытие подписки на «Смехач». (Цена в мес.—60 коп.)

СМЕРТЕЛЬНАЯ БОРЬБА

Тов. Орджоникидзе указал на случай, когда один зав, исполняя в то же время должность своего заместителя, долгое время вел сам с собой официальную переписку.

Зав развернул газету и похолодел.

— Позвать секретаря! — хрипло крикнул он в пространство и сжал виски кулаками.

— Вы-с меня-с звали-с? спросил секретарь, нежно вползая в кабинет.

— Звал. Садитесь. Читали?

— Читал-с,—вежливо вздохнул секретарь.

— Ну и что вы по этому поводу думаете?

— Думамаю-с, что надо-с бороться-с.

— С бюрократизмом?

— С бюрократизмом-с. Так точно-с.

— Правильно! Именно бороться. Именно с бюрократизмом. А то, что же это такое, товарищи! Ведь это же, товарищи, ни на что не похоже! В молодой советский аппарат в'елся, товарищи, старорежимный, затхлый, зловонный чиновничий бюрократизм, а мы сидим здесь и ноль внимания! Это, товарищи, извините меня, чорт знает что! Правильно я говорю?

— Правильно-с. Святая истина-с.

— То-то же. Так вы там, товарищ секретарь, распорядитесь. Чтоб никакого, значит, бюрократизма. В срочном порядке. Боевое задание. Спешно... Экстренно... Лично... В собственные руки... Без доклада не входи... То-есть, тьфу! Что это я такое говорю?... Честное слово, у меня ум за разум заходит... А то еще того и гляди придут в учреждение и увидят — бюрократизм. А кто виноват? Зав виноват! Нельзя же так, товарищи. Вы меня, товарищи, под монастырь подведете. Понимаете?

— Понимаю-с.

— Так, валяйте, голубчик. Немедленно же составьте проект срочного искоренения бюрократизма, дайте на подпись моему заместителю, потом мне, согласуйте, увяжите, проработайте, провентилируйте, размножьте, разошлите, вывесите, дайте под расписку, рукопожатия отменяются, без доклада не входить, на пол окурков не броса... То-есть, тьфу!... Что это я такое говорю! Совсем не то. Одним словом, валяйте!

— Слушаюсь.

* * *

— Увязали?

— Увязал-с.

— Согласовали?

— Согласовал-с.

— Проработали?

— Проработал-с.

— Заместитель подписал?

— Никак нет-с.

— Эт-та поч-чему?

— Потому-с, что заместитель-с в отпуску-с.

— В отпуску? Гм... А кто же его замещает?

— Вы-с его-с и замещаете-с.

— Я?

— Вы-с.

— Гм... Тогда давайте сюда проект, я его пробегу и подпишу в качестве заместителя, а потом вы его зарегистрируйте, и доложите мне, но уже как заведующему.

* * *

— Товарищ заместитель заведующего, тут проектец один надо посмотреть и подписать-с.

— Какой проект?

— На счет-с борьбы-с с бюрократизмом-с.

— Хорошо, оставьте. Я просмотрю.

* * *

— Ну что, подписал проект мой заместитель?

— Никак-с нет-с. У себя оставил. Обещал-с посмотреть-с.

— Безобразие! Волокита! Бюрократизм! Сейчас я ему напишу отношение о недопустимости безобразных проволочек в деле, имеющем всесоюзное значение. Получите бумажку. Проведите через регистратуру, поставьте печать и вручите под расписку моему заместителю.

— То-есть, вам-с?

— Не мне, а моему заместителю!

— Так вы же и есть заместитель своего заместителя-с.

— Молчать! Знаю! В частной жизни я может быть и есть я, а на службе я не только я, но и собственный заместитель и заместитель собственного заместителя!

* * *

— Товарищ заместитель, вам от заведующего бумажка.

— Давайте ее сюда. Оставьте. Я просмотрю дома.

* * *

— Прочел мой заместитель бумажку?

— Никак-с нет-с. У себя оставил. Обещал посмотреть дома.

— Ах, он негодяй! Позовите его сюда.

— Как же-с... это... сделать-с, посудите сами, если он-с и вы-с есть одно и то же лицо-с...

— Молчать! На службе не может быть никаких одних и тех же лиц. На службе все лица официальны! Зовите!

— Слушаюсь. Товарищ заместитель, вас товарищ заведующий требуют-с к себе.

— Скажите, что иду.

— Они-с, товарищ заведующий, велели-с передать-с, что-с сейчас-с идут-с!

* * *

Через час посетители, длинной шеренгой стоящие перед кабинетом заведующего, услышали за дверьми громкий голос зава, разговаривающего самим с собой.

— Увязали?

— Увязал.

— Проработали?

— Проработал.

— Подписали?

— Не подписал.

— Почему?

— Потому что вы сначала подпишите.

— Я старше! Не подпишу первый! Вы первый подпишите!

— Не подпишу!

— А я вас уволю.

— А я жаловаться буду!

— Бюрократ несчастный!

— От паршивого волокитчика слышу!

* * *

— Что это там такое?—спрашивали посетители курьера Никиту.

— А это наш заведующий с бюрократизмом борется.

А из-за дверей кабинета слышался дикий голос:

— В срочном порядке! Входящие и исходящие! Увязать, согласовать, проработать, без доклада не входить, окурки на пол не бросать, авансы не выдаются!.. Ха-ха-ха...

Митрофан Горчица

Рис. Л. Бродаты

ПОСЛЕДНИЙ ДОЛГ

— Ах, чорт! Хотел отдать покойному последний долг—3 рубля за пиво и опоздал!..

Отв. редактор—И. Н. Пирогов. Издатель—«ГУДОК» Зам. редактора— А. Н. Голубев.

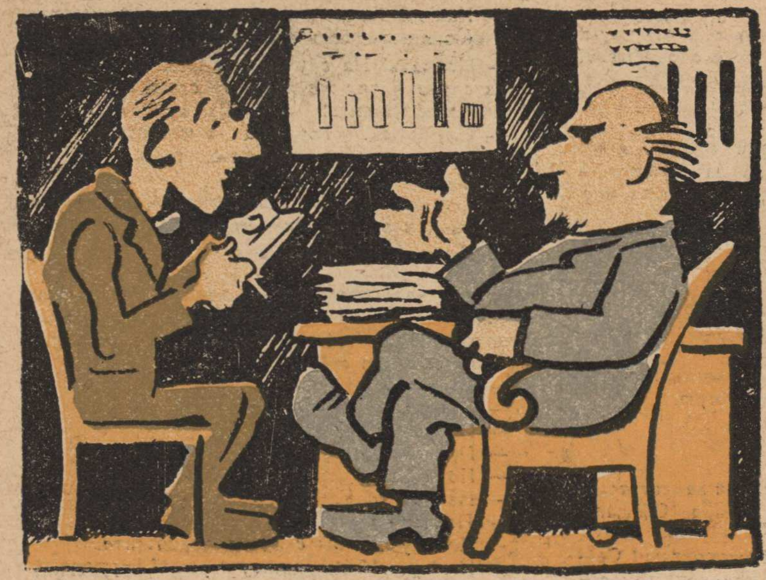
Главлит № 78888. Москва. 5-я типо-литография «Мосполиграф» Мыльников, 14. Зак. № 829. Тираж 100.000 экз.

НАВСТРЕЧУ ИЗОБРЕТАТЕЛЯМ

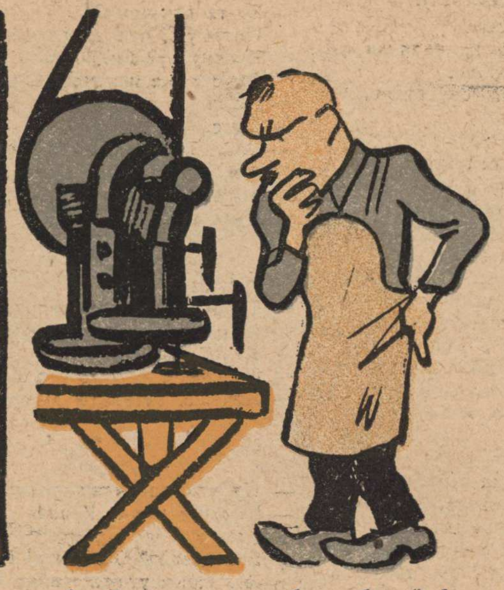
Рис. Н. Радлова

РКИ всерьез взялась за изобретательские дела. Уже первые результаты есть. Кой-кто из комитета по изобретениям уже посажен за решетку Поможем РКИ освободить рабочий почин из чиновничьих пут.

Из газет.

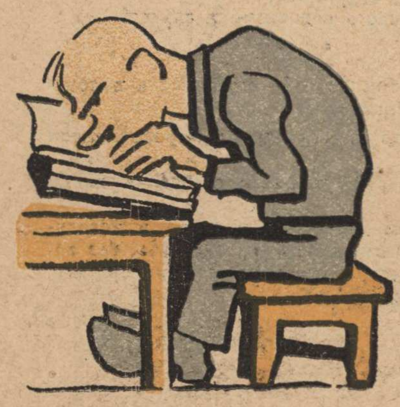
1. Репортер сидел в комитете по изобретениям.
— Вы спрашиваете, почему мы не даем ходу изобретателям?— сказал член комитета:—А вот послушайте...

2. Допустим, жил-бы рабочий Фома Крюкин и стал он думать.

3.—Усовершенствовать надо-бы машинку...

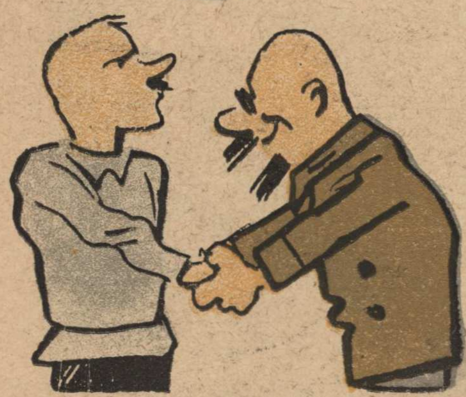
4. Думает - думает, книжку читает.

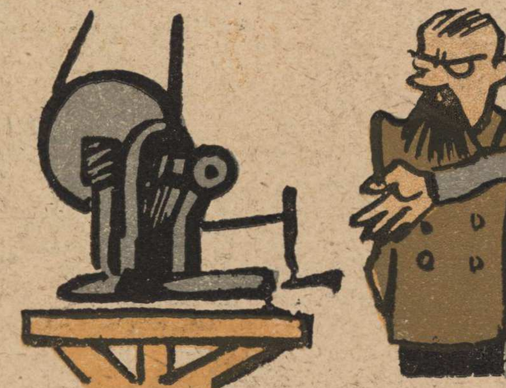
5. ... чертежи составляет...

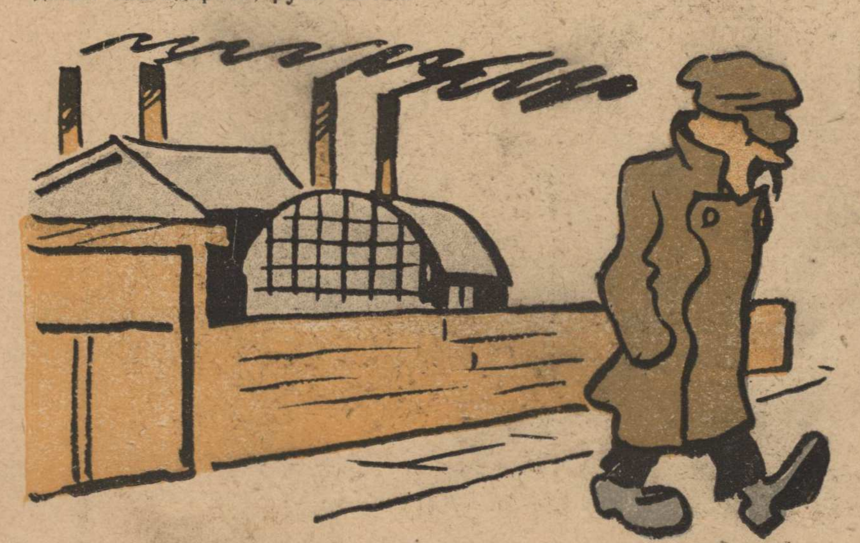
6. Приходит к инженерам с докладом:
— Так и так. Изобрел улучшение!

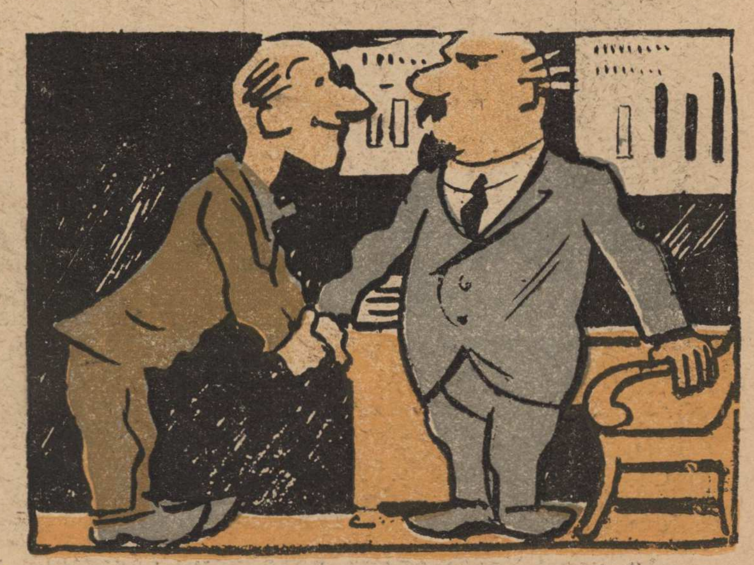
7. Выслушали Фому Крюкина и давай благодарить, руки жать...

8. Спасибо, Крюкин! Чудная машина получилась: без рабочего сама работает!

9. Ну, а раз сама работает, то Крюкина и держать на заводе невыгодно: лишний расход...

10. Вот, уважаемый репортер, какая картина! Вот почему мы и не даем ходу изобретателям!—закончил член комитета свое любезное об'яснение.